

И. Б. ИТКИН

Институт востоковедения РАН
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Москва, Россия)
ilya.borisovich.itkin@gmail.com

ЕЩЕ РАЗ О НАДПИСИ НА РУЧКЕ КУВШИНА ИЗ ТЬМУТАРАКАНИ*

В настоящей статье предлагается новое чтение древнерусской надписи (предположительно второй половины XI в.) на ручке кувшина, найденного в 1985 г. при раскопках Таманского городища. От надписи сохранилась правая часть: ...**ДЮШЬНИК[Ъ]**. В работе выдвигается гипотеза о том, что рассматриваемая надпись представляет собой производное от укр., рус. диал. *kéndyox* ‘один из отделов желудка жвачных животных; блюдо из свиного (реже — говяжьего) желудка с начинкой’, имеющего тюркское происхождение. Наиболее вероятной признается конъектура (**КЄНЪ**)**ДЮШЬНИК[Ъ]** ‘сосуд для приготовления ~ хранения кендюха’ (или, быть может, ‘сосуд, где хранится блюдо из кендюха’).

Ключевые слова: древнерусские надписи, названия сосудов, диалектная лексика, тюркизмы.

В 2008 г. А. А. Медынцева и В. Н. Чхаидзе опубликовали древнерусскую надпись на обнаруженном в 1985 г. в ходе раскопок Таманского городища «фрагменте ручки лощеного кувшинчика» [Медынцева, Чхаидзе 2008: 101]. Исследователи убедительно датируют находку второй половиной XI в.

Сохранившиеся буквы надписи читаются с полной надежностью (на фотографии они выглядят так, как будто были процарапаны «вчера»), образуя последовательность ...**ДЮШЬНИК[Ъ]**...; начало слова, однако, не сохранилось.

По предположению А. А. Медынцевой и В. Н. Чхаидзе, «[н]аиболее вероятно, что это название сосуда, представляющее собой суффиксальное производное от неизвестного корня, от которого сохранилась одна буква **Д**. С известной долей вероятности можно предположить, что это могло быть слово **кадь**. (...) Такая реконструкция возможна и логически оправдана...» [Там же]. На наш взгляд, однако, данная гипотеза представляется в высшей степени уязвимой сразу в трех отношениях — морфонологическом, словообразовательном и семантическом.

* Автор выражает искреннюю благодарность А. В. Дыбо, С. В. Дьяченко, С. И. Перверзевой и Д. В. Сичинаве за помощь в работе над статьей.

С точки зрения морфонологии аномальным оказывается сохранение мягкости *д*. Слово *кадь* входит в большую группу существительных III склонения, не сохраняющих мягкость конечной согласной основы ни перед какими суффиксами [Иткин 2007: 66]. В древнерусском языке соответствующая закономерность соблюдалась даже еще более строго, поскольку мягкость согласных перед флексиями III склонения имела чисто позиционно обусловленный характер. Помимо широко употребительных и поныне производных *кадка* и *кадушка*, о таком поведении лексемы *кадь* свидетельствуют также редкий диминутив *кадулька* ‘небольшая кадка, кадушка’ [СлРЯ XI–XVII, т. 7: 13] и устаревшее и диалектное *кадаш* ‘бочар, кадочник’ [СРНГ, т. 12: 298].

С точки зрения словообразования не усматривается никаких причин для использования очень редкого составного суффикса *-уш-ник* вместо обычного *-ник*.

Наконец, с точки зрения семантики остается неясным, что, собственно, могло бы означать гипотетическое производное ***кадюшник*. Независимо от того, понимаем ли мы слово *кадь* в исходном значении ‘небольшая бочка’ или в значении ‘мера объема сыпучих тел’, такая деривация, по-видимому, не находит себе аналогов.

Тем самым, мы полагаем, что границу между основой и суффиксом в рассматриваемом названии следует проводить иначе: ...**ДЮШЬ-НИК**[Ъ]; это означает, что мотивирующая лексема должна заканчиваться на *-дюш* или *-дюха*. Безусловно, в данном случае исследователям повезло: наличие в тексте надписи редчайшего для столь раннего времени сочетания **ДЮ** значительно сужает область поиска.

Как кажется, в восточнославянских языках обнаруживается едва ли не единственная лексема, удовлетворяющая всем необходимым условиям. Речь идет о слове *кэндюх* ‘один из отделов желудка жвачных животных; блюдо из свиного (реже — говяжьего) желудка с начинкой’. Хотя *кэндюх* считается прежде всего блюдом украинской национальной кухни (ср. «**Кэндюх** — українська національна страва зі шлунку тварини (переважно свинячого), начиненого м’ясом і незначною кількістю сала або взагалі без нього» («Википедия» на украинском языке, ст. «Кэндюх (страва)»), лексема *кэндюк* ~ *кэндюх* известна во многих областях европейской части России [СРНГ, т. 13: 181]. Далее ср. белор. разг. *кіндзюк* ‘желудок’; из белорусского или украинского заимствовано польск. *kindziuk* [ЕСУМ, т. 2: 423], а из него, в свою очередь, — литовск. диал. *kindziukas* «скиландис, фаршированный свиной желудок».

По происхождению слово *кэндюх*, несомненно, представляет собой тюркизм, ср. тур. *kindik* ‘пуп’ и др. [Там же]. Мы не располагаем свидетельствами бытования лексемы *кэндюх* в древнерусском языке, однако заимствование кулинарного термина могло произойти сколь угодно рано. Наличие тюркских вкраплений в речи русских жителей Тьмутаракани, разумеется, более чем естественно.

Если надпись на тьмутараканском кувшине действительно содержит производное от слова *кендюх*, это означает, что 1000 лет назад его ауслаут выглядел так же, как сейчас. Это может показаться маловероятным, поскольку конечное *-юх* отстоит достаточно далеко от *-ик*, представленного в большинстве тюркских диалектов [ЭСТЯ, т. 5: 68]. Отметим, однако, что гласный второго слога выглядит как *ю*, кажется, во всех славянских фиксациях этой лексемы. В связи с этим обращает на себя внимание, что в то время, как в [Там же: 69] говорится об «аффиксе **-тик** с уменьшительным значением», в этимологической базе данных *starling* соответствующая пратюркская форма приведена в виде ***kīn-dük**¹. Если эта реконструкция верна, не исключено, что речь действительно идет об очень старом заимствовании из какого-то тюркского диалекта, еще сохранявшего исходную лабиализацию. Что касается колебания *х ~ к*, то первичным с равным успехом может быть любой из этих двух вариантов.

Однозначно восстановить утраченную часть надписи невозможно, поскольку немислимая для позднего праславянского последовательность «*к + е + н/м* перед согласным» могла отражаться в древнерусском и старославянском самыми разными способами, ср., например:

др.-рус. **ДЕКАВРЬ**, **ДЕКАМВРЬ**, ст.-слав. **ДЕКАВРЬ** ‘декабрь’ < греч. δεκέμβριος (на этот пример наше внимание однажды обратил С. Г. Болотов);

др.-рус. **КИТОВРАСЬ** ‘мифическое существо, кентавр’ < греч. κένταυρος;
ст.-сл. **КЕНЪТОУРИОНЪ** ‘центурион’ < греч. κεντηρίων.

Если исходить из того, что в XI в. фонетический облик лексемы *кендюх* был максимально близким к современному, наиболее вероятной выглядит конъектура (**КЕНЪ**)**ДЮШЬНИК**[Ъ].

Примечательным образом, слово *кендюшник* существует и в настоящее время — по крайней мере, в некоторых украинских диалектах. Правда, оно обозначает не сосуд, а густой суп с кендюхом, овощами и другими ингредиентами. Ср., например, начало записи в блоге *weloveua.com*: «В отдельных селах Западной Украины и сейчас готовят блюда, названия которых, скорее всего, совсем не известны для молодежи. Например, *кендюшник* и *пшенинники*, которые наши предки готови(ли) каждый раз, когда кололи кабана»² (курсив в источнике. — *И. И.*). Весомым подтверждением достоверности сведений, сообщаемых в этой записи, служит то, что она была переведена на украинский язык³. Это значит, что тьмутараканская надпись в принципе может пониматься и как «(сосуд, где хранится) блюдо из кендюха», хотя более вероятным все же представляется понимание «сосуд для приготовления ~ хранения кендюха».

¹ См. https://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?single=1&basename=%2fdata%2falt%2fturcet&text_number=+320&root=config.

² См. <http://weloveua.com/blyuda-prababushek-gotovim-s-lyubovyu/>; автор — Елена Егорова.

³ См. <http://vsviti.com.ua/ukraine/58572>.

Конечно, изложенная выше гипотеза не может считаться полностью надежной. Мы рассчитываем, однако, что настоящая заметка послужит стимулом к дальнейшим разысканиям в этой области⁴.

Литература

- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови: У 7 т. к., 1982–.
- Иткин 2007 — И. Б. И т к и н. Мягкие основы в современном русском языке // Вопросы языкознания. 2007. № 5. С. 62–72.
- Медынцева, Чхаидзе 2008 — А. А. М е д ы н ц е в а, В. Н. Ч х а и д з е. Новая древнерусская надпись из Тмутаракани // Российская археология. 2008. № 1. С. 101–103.
- СРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. М., 1965–.
- Фасмер 1986–1987 — М. Ф а с м е р. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1986–1987.
- ЭСЯ — Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974–.

Статья получена 17.05.2020

Илья В. Itkin

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
National Research University Higher School of Economics
(Moscow, Russia)
ilya.borisovich.itkin@gmail.com

ONCE MORE ON THE INSCRIPTION ON THE HANDLE OF THE JUG FROM TMUTARAKAN

This article proposes a new reading of the Old Russian inscription (presumably the second half of the 11th century) on the handle of a jug found in 1985 during the excavations of the Taman settlement. The right side of the inscription is preserved: ...ДЮШЬНИК[Ъ]. The hypothesis is put forward that the inscription in question is a derivative of the Ukrainian and the Russian dialect word *kénd'ukh* 'a section of the stomach of ruminants; stuffed pork (less often — veal) stomach dish, salceson', which is of Turkic origin. The most probable is the conjecture (КЕНЪ)ДЮШЬНИК[Ъ] 'a vessel for cooking ~ storing salceson' (or, perhaps, '(a vessel for storing) salceson').

Keywords: Old Russian inscriptions, names of vessels, dialect vocabulary, Turkisms

⁴ Один из рецензентов статьи, А. Ф. Журавлёв, обратив внимание на тверск. *кандюшка* 'ендова и др.' [СРНГ, т. 13: 41] и прочие слова того же этимологического гнезда, в конечном счете восходящие, по-видимому, к ср.-греч. *κοπιόν* «медная чаша, служившая в монастырях колокольчиком» [Фасмер 1986–1987, т. 2: 179–180], предложил для рассматриваемой надписи чтение (КАН)ДЮШЬНИК[Ъ]. Этот вариант представляется нам существенно менее вероятным — как по хронологическим соображениям, так и потому, что названия сосудов с суффиксом *-ник* образуются от названий соответствующих продуктов, — ср. *чайник*, *супник*, *соусник* и т. д.

References

- Barkhudarov, S. G. et al. (Eds.). (1975–). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* (Vols. 1–). Moscow: Nauka; Azbukovnik; Nestor-istoriia.
- Filin, F. P., Sorokoletov, F. P., & Myznikov, S. A. (Eds.). (1965–). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* (Vols. 1–). Moscow; Leningrad; St Petersburg: Nauka.
- Itkin, I. B. (2007). Miagkie osnovy v sovremennom russkom yazyke. *Voprosy jazykoznanija*, 5, 62–72.
- Medyntseva, A. A., & Chkhaidze, V. N. (2008). Novaia drevnerusskaia nadpis' iz Tmutarakani. *Rossiiskaia arkheologija*, 1, 101–103.
- Melnichuk, O. S. (Ed.). (1982–). *Etimologichnii slovník ukrains'koi movi* (Vols. 1–). Kyiv: Naukova dumka.
- Sevortian, E. V., Levitskaia, L. S., Dybo, A. V., & Rassadin, V. I. (Eds.). (1974–). *Etimologicheskii slovar' tiurkskikh yazykov* (Vols. 1–). Moscow: Nauka.

Received on May 17, 2020